

Шелихов В. Г., Королева В. В., Уразалина Ж. М.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ СОЗДАНИЯ И ЗАКРЫТИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА

Фальсификацию исторических фактов и достижений всегда использовали заинтересованные стороны для усиления своего воздействия на другие страны, вплоть до их развала и уничтожения. Образование Семипалатинского испытательного ядерного полигона явилось первым практическим шагом к созданию ядерного щита страны, что перечеркивало все воинствующие планы противников Советского Союза. Попытки фальсификации создания и закрытия Семипалатинского испытательного ядерного полигона (1949 – 1989 гг.) США, страны НАТО и Евросоюза предпринимали для возможного контроля и получения разведывательных данных о деятельности важнейшего для страны объекта.

Испытательный полигон ядерного оружия был необходим Советскому Союзу в связи с явной угрозой ядерного вторжения бывших партнеров по антигитлеровской коалиции Великобритании и США. В изучении процессов ядерного распада и термоядерного синтеза, а также в создании ядерного щита Советского Союза Семипалатинский испытательный ядерный полигон сыграл огромную роль. Он занимал часть территории Семипалатинской, Карагандинской и Павлодарской областей Казахской ССР (18 500 км²), что немного меньше площади Израиля (20 770 км²). Полигон создавался на малонаселенных территориях, не используемых в промышленном производстве. Основным направлением сельскохозяйственной деятельности населения было скотоводство. В связи с созданием испытательного полигона население Абралинского района Семипалатинской области было перемещено на соседние территории [1, 8, 10, 11]. В открытой литературе тех лет, да и в последующие годы, вопросы взаимоотношения создания засекреченного Семипалатинского испытательного ядерного полигона и гражданского общества не поднимались по известным причинам.

Негативные последствия проводимых ядерных испытаний, получившие частичную огласку в 80-е годы, и стремление руководства СССР к безъядерному миру привели к закрытию полигона. Способствовала закрытию Семипалатинского испытательного ядерного полигона и мощная информационная политика западных стран. В доступной литературе недостаточно полно освещены вопросы противодействия пострадавшего населения таким натискам фальсификации «западных учителей», как необходимость создания ядерного полигона, проведения испытаний и создания ядерного щита страны, геноцид коренного населения и т.д.

Объектом исследования является гражданское население территорий, прилегающих к ядерному полигону. Предметом исследования являются закономерности развития общества в условиях изменения социальных, экономических, политических отношений при условии наличия внутреннего стержня, сформированного воспитанием в семье, образовательных структурах, социумом соответствующего периода, исторической памятью, собственным опытом.

Первые испытания ядерного оружия были встречены убеждением населения о необходимости создания нового оружия, так как большинство участвовало в Великой Отечественной войне на передовой или в тылу, помнило её и не хотело новой. Трудности послевоенного времени одинаково легли на людей, не признавая национальной составляющей. Необходимость проведения испытаний нового оружия все население приняло как необходимость [8, 10].

В результате значительных усилий руководства страны, деятельности научных и военных специалистов на полигоне удалось создать собственный ядерный потенциал, надежно обеспечивший защиту государства до сегодняшнего дня [1]. Кстати, в этом, 2023 году исполняется семьдесят лет испытания первого термоядерного заряда на Семипалатинском полигоне, и ядерный щит продолжает надежно охранять Россию. Ядерный полигон был испытательным, поэтому некоторые параметры работы и негативные последствия иногда не могли быть предусмотрены в полном объеме [2, 3, 4, 6]. Одновременно наблюдался и рост численности населения регионов, прилегающих к полигону. В этой связи для уменьшения воздействия на экологию прилегающих регионов и здоровье населения многие последующие исследования проводились на полигоне Новая Земля [11].

Значительные политические изменения, проводимые руководством страны с середины 80-х годов, привели к практической утрате внимания к продолжению исследований на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и его закрытию. Огромную роль в этом сыграли и противники СССР, прежде всего Соединенные Штаты Америки и страны НАТО. В Советском Союзе не нашлось достаточно сил, чтобы продолжить исследовательскую работу на полигоне и полностью сохранить полученные данные [1,10].

Результаты исследовательской работы полигона за сококалетний период, во многом секретные с военной точ-

ки зрения, стали доступны противнику. Для закрытия ядерного полигона ими были использованы попытки фальсификации необходимости создания исследовательского ядерного центра в Казахской ССР и промахи советского руководства тех лет.

В 1988 году на уровне правительств СССР и США были организованы совместные исследования наших и американских специалистов, вначале в штате Невада, на крупнейшем ядерном испытательном полигоне США (3 500 км²), затем на Семипалатинском ядерном испытательном полигоне (площадь которого более чем в пять раз превышает американский). По воспоминаниям начальника полигона генерал-лейтенанта А.Д. Ильенко, за время совместных исследований на ядерный полигон в США были командированы 75 специалистов. В то же время на Семипалатинский полигон прибыло 189 «специалистов», из них половина разведчики [1].

Другой пример: в 1989 году В. Г. Шелихову, кандидату медицинских наук, доценту медицинского института, отвечающему за терапевтическую помощь населению Жана-Семейского района Семипалатинской области, пришлось встретиться и работать в течение недели с первой делегацией из Японии, посетившей Семипалатинск. В плане работы гостей были предусмотрены встречи с представителями власти, с коренным населением в городской мечети города Семипалатинска, и в районах, прилегающих к ядерному полигону, посещение больниц и здравпунктов. Московский переводчик, владевший русским и японскими языками, не знал казахского языка, поэтому интервью японских журналистов с муллой и с коренным населением, присутствовавшими в городской мусульманской мечети, проводилось на русском языке. Японским журналистам после мечети, дополнительно к первоначальному плану, было предложено посетить и православную церковь с такими же намерениями. Опрос прихожан и разговор со священнослужителем православной церкви

был практически идентичен как в вопросах, так и в ответах. В поездке по прилегающим к полигону районам также не было никаких упоминаний о страданиях только коренного населения. Таким образом, подаваемый западниками фактор геноцида не находил поддержки общества.

Но поездка одновременно осуществляла и разведывательные цели. Снимались на телекамеру самолеты, заходящие на посадку, и бронетехника, выведенная из стран Варшавского договора. Было посещение и «Атомного озера» Чаган, образовавшегося после ядерного взрыва [5]. На подъезде к озеру нас задержала служба безопасности полигона, как нарушивших запретную зону. Задержание было зафиксировано японскими журналистами на телекамеру, но через короткий промежуток времени дежурный офицер разрешил нам продолжить движение. На берегу «Атомного озера» японскими журналистами брались образцы проб земли и воды, за что делегация была задержана при выезде. Причина задержки было озвучена при включенной телекамере, имеющей спутниковую связь. Через 5-7 минут офицер вновь подошел, извинился за инцидент, разрешил дальнейшее движение по намеченному делегацией маршруту. Оказывается, все действия японских журналистов были согласованы на высшем уровне и осуществлялись под постоянным контролем посредством спутниковой связи и охраной их от служб безопасности.

Многочисленные западные делегации из США, стран НАТО, Скандинавии, Японии, как по волшебству, стали приезжать в закрытый ранее для иностранцев г. Семипалатинск, административный центр Семипалатинской области, участвовать в «круглых столах», работать с представителями администрации области, принимать участие в проведении митингов, конференций, в поездках по территориям, прилегающим к ядерному полигону и в Марше Мира [1, 9, 10]. Государственные флаги различных стран были атрибутами гостей на многих мероприятиях (см. рисунки 1, 2).

Рис. 1. Марш Мира к Ядерному полигону

Рис. 2. Митинг и шествие по городу Семипалатинск

В визитках международных представителей США, Великобритании, Германии, Франции и других стран чаще встречалось: «Институт социальных проблем», «Институт современной философии», «Общество борьбы с ядерными испытаниями», «Общество за безъядерное будущее», «Общество охраны здоровья», «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», «Врачи без границ», «Союз демократических врачей», различные экологические институты и международные организации, журналисты различных объединений и т.д. Появилось много бесплатной газетной и журнальной продукции этих стран, освещающих общественную жизнь, борьбу народов за свои права, за безъядерный мир.

В то же время историческая память проживающего на этой территории населения не позволила «просветить» его на должном для противника уровне. Несмотря на определенную изначальную направленность «туристов», многие после знакомства с населением города и области не были так категоричны в суждениях национального характера.

Одной из преамбул организации полигона, представленной Западом, было нарушение Статьи II Международной Конвенции от 09 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказание за него». В статье II указывается, что «под геноцидом понимается преднамеренное создание для национальной, этнической группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее» [7].

В Семипалатинске, по переписи населения 1959 года, проживало 161 000 человек, большинство русские. Население Бескарагайского, Жана-Семейского и Абаевского районов, непосредственно прилегающих к Семипалатинскому испытательному ядерному полигону, по национальному составу было смешанным. Большинство людей, проживающих как в Семипалатинске, так в сельской местности, вспоминая негативные составляющие деятельности полигона, не делили пострадавших на коренное и пришлое население, что и отражалось в проводимых митингах и собраниях.

В администрации области, города, районов, сельсоветов, в республиканском антиядерном движении «Невада–Семипалатинск» и его городском филиале не прижились идеи западного навала о геноциде. В многочисленных последующих конференциях областного, республиканского, международного уровней, в решениях городского филиала антиядерного движения «Невада – Семипалатинск», руководимого доктором медицинских наук, профессором М. М. Уразалиным, вопросы геноцида коренного населения не поднимались и не рассматривались [10].

С фактом геноцида В. Г. Шелихову пришлось встретиться на конференции ООН в январе 1991 г., посвященной вопросам ядерного разоружения. После его выступления с докладом были вопросы от одного из вождей

племени индейцев, резервация которого расположена севернее ядерного полигона в штате Невада, в непосредственной близости от него. После первых ядерных взрывов и в последующем они неоднократно обращались к правительству США с просьбой перевести индейцев подальше от полигона. Ответом было молчание. Ответственные организации в США также не решали организационные вопросы. Можно полагать, что после закрытия ядерных полигонов в СССР и США социальное положение индейцев улучшилось.

Наибольшее значение для населения, проживавшего рядом с действующим полигоном, и для органов здравоохранения, имело ухудшение демографических показателей [10, 11]). Некоторые западные СМИ пытались использовать эти данные как результат действия полигона только на коренное население республики. Однако реальное состояние и развитие медицинской помощи населению в Казахской ССР не соответствовало желаниям «доброхотов». Органы здравоохранения прилегающих регионов и сотрудники Семипалатинского медицинского института делали все возможное для сохранения здоровья населения, невзирая на национальный состав пострадавших [10]. Стояли вопросы о законодательном обеспечении социальной защиты всего пострадавшего населения вследствие деятельности Семипалатинского испытательного ядерного полигона (см. рис 3).

Таким образом, проблему создания и закрытия Семипалатинского испытательного ядерного полигона не удалось использовать в качестве преднамеренного создания неблагоприятных условий для национальной этнической группы.

Рис.3. Митинг в связи с обращением в законодательные органы об определении статуса пострадавших.

Негативные последствия многолетней деятельности полигона наблюдались в экологическом плане, сказались и на демографических показателях пострадавшего населения, но не только коренной национальности.

Выводы:

Фальсификация исторических событий и достижений всегда использовалась и будет использоваться для достижения противником своих целей.

Фальсификация создания и деятельности полигона не была успешной в связи с исторической необходимостью создания этого объекта, фактом принятия его населением, пережившим в недавнем прошлом Великую Отечественную войну и переданную потомкам, отсутствием национального подхода в руководстве, в промышленно-сти, в сельском хозяйстве области.

В деятельности органов здравоохранения отсутствовали различия в оказании медицинской помощи и про-

филактике заболеваний различным группам населения.

После закрытия Семипалатинского испытательного ядерного полигона прошло более тридцати лет. Многие свидетели тех лет уже в мире ином и не могут пестовать подрастающее поколение. Для противодействия обработки населения фальсифицированными данными необходимы действенные знания. Историческое образование подрастающего поколения, освещение исторических, культурных событий, подаваемых средствами СМИ, не компенсирует недостатки базового образования. В этих условиях значительно возрастает возможность фальсификации многих исторических фактов для подрастающего поколения.

Источники и литература / Sources and references

1. Воспоминания и размышления «ядерного» генерала. Генерал-лейтенант Ильенко А. Д. Белгород. 2014. 336 с.
2. Козлов Н. А. Кое-что о себе и службе безопасности // Курчатовский институт. История атомного проекта. Вып. 5. М., 1995. С. 152-183.
3. Колдобский А. Б. Советский атомный проект: термоядерная бомба // Бюллетень по атомной энергии. 2003. № 8. С. 5-14.
4. Крылов Г. И. Взрывы... Безопасность... Люди // Курчатовский институт. История атомного проекта. Вып. 5. М., 1996. С. 184-203.
5. Логачев В. А., Логачева Л. А., Матущенко А. М., и др. Был атом и солдатом, и рабочим // Бюллетень по атомной энергии. 2005. № 1. С. 32-39.
6. Дибобес И. К., Князев В. А., Моисеев А. А., и др. Нормы радиационной безопасности (НРБ-69) // Атомная энергия. 1970. Том 28. Вып. 6. С. 463-467.
7. Сарсембаев М. Полигон и международное право // Газета Избиратель. 1990. №8. С. 3.
8. Шелихов В. Г. Испытание термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и осознание населением происходящего // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Том 2. №1. С. 14-18.
9. Шелихов В. Г., Булегенов Т. А., Шангина О. А. Закрытие Семипалатинского испытательного ядерного полигона – начало пути к всеобщему запрещению ядерных испытаний // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Том 2. №4. С. 24-28.
10. Әлеуметтік оптимизм ұстанымы - Семей ядролық сынақ полигонының жабылуына «Семей медицина университеті» КеАҚ ғалымдарының қосқан үлесі = Вклад ученых НАО «Медицинский университет Семей» в закрытие Семипалатинского испытательного ядерного полигона – позиция социального оптимизма = Contribution of SMU scientists in the closure of Semipalatinsk Nuclear Test Site – position of social optimism : альманах «Экология. Радиация. Денсаулық» : Халықаралық ғылыми - практикалық конференциясы / жалпы ред. М. М. Уразалин ; ред. Е. Т. Жунусов, Т. А. Булегенов, В. Г. Шелихов [и др.]. Семей: Семей медицина университеті, 2021. 172 бет.
11. Ядерные испытания в СССР. Семипалатинский полигон. Обеспечение общей и радиационной безопасности ядерных испытаний / Под ред. В. А. Логачева. М.: ИГЕМ РАН, 1997.

Информация об авторах:

Шелихов Валентин Григорьевич, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: v.shelikhov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9568-8818

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, собственные наблюдения, подбор и анализ литературных данных, написание статьи.

Королева Василиса Валентиновна, врач высшей категории по терапии, Общество с ограниченной ответственностью Доктор-А, г. Тюмень. E-mail: shelvv-72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1846-7931

Вклад в статью: собственные наблюдения, изучение литературных данных, разработка концепции исследования.

Уразалина Жанна Маратовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры неотложной медицины Некоммерческого акционерного объединения «Медицинский университет Семей», г. Семей, Республика Казахстан. E-mail: zhanar.urazalina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4494-6565

Вклад в статью: собственные наблюдения, интерпретация литературных данных, критический анализ, дизайн и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Shelikhov Valentin Grigoryevich, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology, Kemerovo State Medical University. E-mail: v.shelikhov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9568-8818

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Koroleva Vasilisa Valentinovna, Doctor of the Highest Category in Therapy, «Doctor-A» Limited Liability Company, Tyumen. E-mail: shelvv-72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1846-7931

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Urazalina Zhanna Maratovna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor of the Department of Emergency Medicine of the Non-profit Joint-Stock Association «Semey Medical University», Semey, Republic of Kazakhstan. E-mail: zhanar.urazalina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4494-6565

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.